

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.49.46.004

К вопросу о понятии и применении института злоупотреблении правом

Тагиев Павел Андреевич

Аспирант,

Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1;
e-mail: pavka527@yandex.ru

Аннотация

Актуальность статьи обусловлена важностью роли института злоупотребления правом. Цель статьи – проанализировать понятие злоупотребления правом, его признаки и применение данного института на практике. Реализация поставленных задач была достигнута при помощи общенаучных (диалектический, анализ, синтез) и частнонаучных методов (формально-юридический, сравнительно-правовой). Приводятся некоторые научные определения понятия злоупотребления правом разных ученых-правоведов, отвечающие отличными признаками и имеющие общими особенностями. Законодателю следует уделять особое внимание вопросу относимости действий (бездействий) как злоупотребление правом. Рассматриваются конкретные практические примеры действий гражданина перед процедурой банкротства, в части относимости действий признакам преднамеренного и фиктивного банкротства. В частности, предоставление ложной информации о уже имеющихся обязательствах при заключении нового договора займа или кредитного договора. Данные обстоятельства мешают займодавцам провести анализ кредитоспособности и возможности погашения обязательства и в дальнейшем влечет за собой негативные последствия по завершению процедуры банкротства. Наравне с этим смена места регистрации перед процедурой банкротства также приравнивается к злоупотреблению правом, так как ограничивает права кредиторов. Институт злоупотребления правом по своей сути является возможностью восстановления прав, которыми могла воспользоваться сторона при действиях его оппонента.

Для цитирования в научных исследованиях

Тагиев П.А. К вопросу о понятии и применении института злоупотреблении правом // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 5А. С. 31-36. DOI: 10.34670/AR.2022.49.46.004

Ключевые слова

Злоупотребление правом, признаки злоупотребления правом, договор займа, банкрот, кредитор, ложная информация.

Введение

Согласно статье 17 Конституции осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Однако, опираясь на действительность, в юридической науке по-прежнему актуальна и подлежит дискуссиям проблема злоупотребления правом. Данное наблюдение характерно не только для частноправовой, но и публично-правовой сферы. Столкнуться с злоупотреблением правом представляется возможным во всех сферах правовой деятельности (конституционное, трудовое, гражданское, семейное, трудовое и др.), по сути, везде, где поведение субъекта связано с реализацией субъективных прав и законных интересов.

Для дальнейшего рассмотрения в первую очередь необходимо разобраться с термином «злоупотребление правом». Так, статья 10 ГК РФ гласит: «Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав». Кроме того, «не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке». Проблема данного определения в том, что оно содержит лишь виды злоупотребления правом, при этом не раскрывая сущности понятия.

При анализе работ, посвященных данному институту, очевидно наличие двух господствующих подходов к пониманию термина: злоупотребление правом в целом является правонарушением, отдельные виды злоупотребления правом являются правонарушением.

Основная часть

В комментариях к вышеуказанной статье предложено обратиться к нескольким авторам в целях дачи более подробного определения. Так, профессор Ваниамин Петрович Грибанов в своих трудах под названием «Осуществление и защита гражданских прав» отмечает, что не каждое несоблюдение пределов осуществления субъективного права является злоупотреблением правом. Важным нюансом является использование «во зло». Кроме того, он указывает, что «проблема злоупотребления правом связана не с субъективным правом вообще, не с его содержанием, а с процессом его реализации, с его осуществлением». Конкретизируя, профессор пишет, что злоупотребление правом имеет место только тогда, «когда управомоченный субъект, действуя в границах принадлежащего ему субъективного права, в рамках тех возможностей, которые составляют содержание данного права, использует такие формы его реализации, которые выходят за установленные законом пределы осуществления права». Подводя итог своим рассуждениям, профессором В.П. Грибановым было сформулировано следующее определение: «Злоупотребление правом есть особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения».

В.И. Емельяновым сформулировано схожее определение. Злоупотребление правом он видит как «нарушение управомоченным лицом установленной законом или договором обязанности осуществлять субъективное гражданское право в интересах другого лица в непредвидимых условиях».

А.А. Малиновский тщательно исследовал проблему злоупотребления правом, в связи с чем

им было предложено неочевидное мнение: «Злоупотребление правом не является особым видом правового поведения. Оно представляет собой такую форму реализации субъективного права в противоречии с его назначением, при которой субъект, используя управомочивающие нормы, ущемляет интересы других лиц посредством совершения правонарушений или аморальных проступков».

Профессор Я. Янев в корне не согласен с позицией авторов, считающих злоупотребление правом правонарушением. Он склонен к мнению, что злоупотребление правом, правомерное поведение и правонарушение необходимо разграничивать друг от друга. Профессор предлагает определение, заключающееся в том, что злоупотребление правом есть правомерное, но аморальное осуществление субъективного права в противоречии с его назначением.

Что касается практической составляющей рассматриваемого правового явления, то есть реализации злоупотребления правом, необходимо обратиться к судебной практике.

Так, п. 5 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 гласит, если платежеспособный должник обратился с заявлением о признании его банкротом с целью неправомерного получения выгоды, то суд вправе прекратить производство по делу. Имеется в виду его действия, отвечающие признакам преднамеренного или фиктивного банкротства. Для примера, если гражданин «только для вида» взял на себя денежные обязательства и не собирался по ним отвечать, или идентичный случай, если гражданин перед процедурой банкротства получил денежные средства и погасил обязательство одного кредитора, а не всех в пропорциональных долях.

В соответствии с пунктом 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 06.12.2013 № 88 «О начислении и уплате процентов по требованиям кредиторов при банкротстве» если одна из сторон для получения преимуществ при реализации прав и обязанностей, возникающих из договора обязательного страхования, действует недобросовестно, в удовлетворении исковых требований этой стороны может быть отказано.

Согласно п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» в случае намеренного, без уважительных причин длительного непредъявления кредитором, осведомленным о смерти наследодателя, требований об исполнении обязательств, вытекающих из заключенного им кредитного договора, к наследникам, которым не было известно о его заключении, суд, согласно пункту 2 статьи 10 ГК РФ, отказывает кредитору во взыскании указанных выше процентов за весь период со дня открытия наследства, поскольку наследники не должны отвечать за неблагоприятные последствия, наступившие вследствие недобросовестных действий со стороны кредитора.

В судебной практике при отсутствии в законодательстве других видов этого иска вне процедур несостоятельности (банкротства) для защиты прав кредиторов используется ст. 10 ГК РФ, когда действия должника квалифицируются в качестве форм злоупотребления правом.

Практическая составляющая также проявляется в примере заключения договора займа. Гражданка нуждалась в денежных средствах и заключила договор займа с МКК. При заключении договора она предоставила кредитору неверные сведения о сумме неисполненных денежных обязательств, которые уже имелись у заемщика на тот период времени перед иными лицами (кредиторами). Будучи в процедуре банкротства МКК включились в реестр требований кредиторов к должнице и по завершению процедуры возражали относительно освобождения должника от обязательств перед МКК. Указанное обстоятельство подтверждается Заявлением-Анкетой от 16.09.2019г. Так, в разделе анкеты «Дополнительная информация» должник сообщил, что не имеет действующие займы в других микрофинансовых организациях, кредиты

в банках, а также не имеет просроченной задолженности по обязательствам, ранее кредитные обязательства должником не нарушались. Однако из материалов дела усматривается имеющиеся обязательства перед другими банками, МФК и МКК.

Заявление-Анкета от 16.09.2019 г. подписана лично должником, а, следовательно, должник при ее подписании подтвердил достоверность указанных в анкете сведений, о чем имеется соответствующая подпись заемщика в Заявлении-Анкете. Тем самым, должник при получении займа предоставил микрокредитной компании недостоверные сведения, что исключило возможность достоверно проанализировать финансовое состояние должника и оценить риски, связанные с возвратом займа.

Данные действия должника повлияли на оценку его кредитоспособности при принятии решения о предоставлении (либо отказе в предоставлении) займа. Данные недобросовестные действия должника привели к злоупотреблению правом и к ограничению прав кредитора. В данном случае Арбитражный суд завершил процедуру банкротства должника и не применил в отношении него правила об освобождении от обязательств перед кредитором. (Определение Арбитражного суда Саратовской области от 17.12.2020 года по делу № А57-30895/2019).

Должники злоупотребляют своими правами, изменяя место жительства в целях контроля за подсудностью дела о несостоятельности (банкротстве).

Как известно, гражданин изменил место жительства на следующий день после подачи заявления в арбитражный суд о признании его банкротом по имеющейся у него задолженности по кредитному договору и подал заявление в суд по новому месту жительства о признании себя несостоятельным (банкротом), указав в заявлении задолженность перед другим банком.

ВС РФ принял решение о недобросовестном поведении должника, направленным на изменение подсудности.

Если должник переезжает в другое место жительства и обращается с заявлением в суд, он может выбирать кандидатуру финансового управляющего в процедуре банкротства. И именно это обстоятельство является мотивом совершения им действий по злоупотреблению правом.

Попытка включения в реестр требований кредиторов может быть основана на сделке, которая оценивается судом в качестве недействительной. Создание искусственной задолженности обычно является действиями кредитора, который действует в сговоре со своим должником. Поэтому особое значение при установлении требований к должнику имеет арбитражный управляющий, который имеет право предъявлять возражения и действовать в интересах всех кредиторов. Он может также обратиться с жалобой к другим кредиторам, чьи требования уже установлены или включены в реестр.

Кредиторы и должники имеют аффилированность, которая выражена в цепочке последовательных сделок между ними на значительную сумму. Аффилированность кредиторов, предъявивших требования, также может заставить конкурсных управляющих признать их недобросовестными участниками гражданского оборота. По этой причине представленные заявителем доказательства должны быть объективными и неоспоримыми, чтобы исключить сомнения в наличии задолженности.

Заключение

Способ борьбы с таким поведением – судебный порядок процедуры, в ходе которой суд разрешает возникший спор. Несмотря на это в судебной практике оценивается существо сделки, которая является основанием возникновения долга. В случае оценки задолженности в качестве

искусственной сделки, которую используют кредиторы для подтверждения имеющейся задолженности, она будет квалифицироваться как мнимая, о чем может свидетельствовать Фактическое использование заемных средств, полученных должником в интересах заимодавца. В результате этого происходит безосновательный рост обязательств заемщика без получения встречного предоставления займа, а также вывод под видом частичного возврата долга выручки от продажи должником его основных активов.

Библиография

1. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972. 284 с.
2. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М.: Лекс-Книга, 2002. 160 с.
3. Малиновский А.А. *Злоупотребление правом (новый подход к проблеме)* // Право и политика. 2000. № 6. С. 15-21.
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 06.12.2013 № 88 «О начислении и уплате процентов по требованиям кредиторов при банкротстве».
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах».
6. Янев Я. Правила социалистического общежития (их функции при применении правовых норм). М.: Прогресс, 1980. 271 с.
7. Guzeeva O. S. Abuse of the right by civil servants in the aspect of the basis of criminal liability // Cuestiones Políticas. – 2022. – Т. 40. – №. 72.
8. Majid R. M. R., Al-Kraiti H. (Abuse of the right to discipline // Adab Al-Kufa. – 2018. – №. 35.
9. Wu W., Zhong L. The Judicial Standards Analysis on Abuse of the Right to Apply for Government Information Openness // 4th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (ICCESSH 2019). – Atlantis Press, 2019. – С. 1923-1927.
10. Mirembe P. Ignorance of a nation the abuse of the right to information in Uganda and its possible solutions. – 2020.

Question of the concept and application of the institution of abuse of law

Pavel A. Tagiev

Postgraduate,
Saratov State Academy of Law,
410056, 1, Vol'skaya str., Saratov, Russian Federation,
e-mail: pavka527@yandex.ru

Abstract

The relevance of the article is due to the importance of the role of the institution of abuse of law. The purpose of the article is to analyze the concept of abuse of the right, its signs and the application of this institution in practice. The implementation of the tasks set was achieved with the help of general and private scientific methods. Some scientific definitions of the concept of abuse of the right by different legal scholars are given, which correspond to different features and have common features. The legislator should pay special attention to the question of the relevance of actions (inaction) as an abuse of the right. Specific practical examples of the actions of a citizen before the bankruptcy procedure are considered, in terms of the relevance of actions to the signs of deliberate and fictitious bankruptcy. In particular, the provision of false information about existing obligations when concluding a new loan agreement or loan agreement. These circumstances prevent lenders from conducting an analysis of creditworthiness and the possibility of repaying the obligation, and in the future entail negative consequences after the completion of the bankruptcy procedure. Along

with this, the change of the place of registration before the bankruptcy procedure is also equated with the abuse of the right, as it limits the rights of creditors. The institution of abuse of right is inherently an opportunity to restore the rights that a party could use during the actions of its opponent.

For citation

Tagiev P.A. (2022) K voprosu o ponyatii i primenenii instituta zloupotreblenii pravom [Question of the concept and application of the institution of abuse of law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (5A), pp. 31-36. DOI: 10.34670/AR.2022.49.46.004

Keywords

Abuse of the law, signs of abuse of the right, loan agreement, bankrupt, creditor, fake information.

References

1. Emel'yanov V.I. (2002) *Razumnost', dobrosovestnost', nezloupotreblenie grazhdanskimi pravami* [Reasonableness, conscientiousness, non-abuse of civil rights.]. Moscow: Leks-Kniga Publ.
2. Griбанov V.P. (1972) *Predely osushchestvleniya i zashchity grazhdanskikh prav* [Limits of the exercise and protection of civil rights]. Moscow.
3. Malinovskii A.A. (2000) Zloupotreblenie pravom (novyi podkhod k probleme) [Abuse of the right (a new approach to the problem)]. *Pravo i politika* [Law and Politics], 6, pp. 15-21.
4. *Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 06.12.2013 № 88 «O nachislenii i uplate protsentov po trebovaniyam kreditorov pri bankrotstve»* [Decree of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated December 6, 2013 No. 88 “On the calculation and payment of interest on creditor claims in bankruptcy”].
5. *Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 14.03.2014 № 16 «O svobode dogovora i ee predelakh»* [Decree of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of March 14, 2014 No. 16 “On freedom of contract and its limits”].
6. Yanev Ya. (1980) *Pravila sotsialisticheskogo obshchezhitiya (ikh funktsii pri primenenii pravovykh norm)* [Rules of the socialist hostel (their functions in the application of legal norms)]. Moscow: Progress Publ.
7. Guzeeva, O. S. (2022). Abuse of the right by civil servants in the aspect of the basis of criminal liability. *Cuestiones Políticas*, 40(72).
8. Majid, R. M. R., & Al-Krait, H. (2018). (Abuse of the right to discipline. *Adab Al-Kufa*, (35).
9. Wu, W., & Zhong, L. (2019, July). The Judicial Standards Analysis on Abuse of the Right to Apply for Government Information Openness. In 4th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (ICCESSH 2019) (pp. 1923-1927). Atlantis Press.
10. Mirembe, P. (2020). Ignorance of a nation the abuse of the right to information in Uganda and its possible solutions.